

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 33

СТО ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник 7 апреля 1947 года, 3 ч дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Г-н КУО Тай-чи (Китай)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

120 Предварительная повестка дня (документ S/319)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Греческий вопрос

121 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

122 Продолжение обсуждения греческого вопроса

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Прежде чем приступить к прениям по греческому вопросу, я хотел бы узнать мнение Совета по процедурному вопросу, а именно, следует ли пригласить представителей Албании, Болгарии, Греции и Югославии занять места за столом Совета. По ошибке они не были приглашены занять места на последнем заседании. Если нет никаких возражений, я приглашаю их занять места за этим столом.

Представители Болгарии, Греции и Югославии занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Насколько я знаю, представитель Албании еще не приехал, но он уже в пути.

Слово предоставляется теперь представителю Советского Союза.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*)
Заявление, сделанное представителем Соединенных Штатов на заседании Совета Безопасности

28 марта 1947 г.¹, касается важного вопроса. Действия Соединенных Штатов в отношении Греции и Турции не могут не привлечь внимания Объединенных Наций. Как это следует из заявления американского представителя, правительство Соединенных Штатов не только объясняет, но и пытается оправдать тот политический курс, который оно решило проводить в отношении Греции и Турции. Оно пытается убедить нас в том, что эти действия Соединенных Штатов способствуют укреплению Организации Объединенных Наций и соответствуют ее принципам и целям.

С подобным утверждением нельзя согласиться. В самом деле, как можно согласиться с утверждением, будто бы действия Соединенных Штатов в отношении Греции и Турции способствуют укреплению Организации Объединенных Наций, когда своим выступлением правительство Соединенных Штатов игнорировало Организацию Объединенных Наций и не почиталось с авторитетом этой Организации. Правительство Соединенных Штатов не обращалось в Организацию Объединенных Наций по вопросу о помощи Греции и Турции, предпочитая действовать в этом вопросе, обходя Организацию и лишь *постфактум* информируя ее о намеченных им мероприятиях.

Такие действия Соединенных Штатов не только не способствуют укреплению Организации Объединенных Наций, но, напротив, ослабляют ее и подрывают ее авторитет. Вместо укрепления международного доверия такие действия порождают неизбежные подозрения относительно их действительных целей и затрудняют развитие дружественных отношений между государствами. Именно прежде всего поэтому они не соответствуют принципам, лежащим в основе деятельности нашей Организации.

Эти цели и принципы Объединенных Наций требуют того, чтобы все государства, большие и малые, сотрудничали в решении международных проблем и особенно таких из них, которые относятся к поддержанию международного мира и безопасности. Только такое сотрудничество всех государств-членов Организации может обеспечить ее успех и превратить ее в эффе-

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 30

тивный инструмент борьбы за мир и безопасность народов. Только такое сотрудничество может способствовать упрочнению добрососедских отношений между народами и привести к укреплению международного доверия, которого еще не хватает в деятельности Объединенных Наций и в международных отношениях.

Представитель США стремился убедить нас в том, что так называемая американская помощь Греции и Турции будет способствовать укреплению мира и безопасности в этом районе. Он указывал при этом на существующее напряженное положение в Греции, особенно в ее северной части, связывая это напряженное положение с якобы существующей по отношению к этим странам угрозой извне.

Казалось бы естественным и полностью соответствующим духу и букве Устава Объединенных Наций обращение в таком случае к соответствующему органу Объединенных Наций для принятия необходимых мер по устранению подобной угрозы.

Но в таком случае правительство Соединенных Штатов было бы обязано доказать соответствующему органу Объединенных Наций, при данных обстоятельствах Совету Безопасности, что угроза, о которой говорит американское правительство, в действительности существует в отношении этих стран. Наличие подобной угрозы необходимо было бы доказать для того, чтобы Совет Безопасности мог принять предписанные Уставом мероприятия в интересах поддержания мира.

Однако правительство Соединенных Штатов предпочло, повидимому, значительно более легкий для него метод односторонних действий вместо представления Совету Безопасности доказательств того, что для Греции и Турции действительно существует указанная угроза. Только этим и можно объяснить, почему в этом важном вопросе Соединенные Штаты игнорировали Организацию Объединенных Наций, не посчитавшись с тем, что это наносит серьезный удар по ее авторитету.

После того, как правительством США было заявлено о предпринимаемых им действиях по отношению к Греции и Турции, правительство Соединенных Штатов начало, повидимому, отдавать себе отчет в том, что эти действия находятся в явном противоречии с принципами Устава Объединенных Наций. Только этим обстоятельством можно объяснить попытку представителя Соединенных Штатов задним числом не только информировать Совет Безопасности об указанных действиях, но и связать так называемую помощь Греции и Турции с работой комиссии Совета Безопасности, занимающейся расследованием инцидентов на северных греческих границах.

Разве не ясно, что попытка представителя Соединенных Штатов связать два таких разных вопроса, как работа комиссии Совета Безопасности, с одной стороны, и американская помощь Греции и Турции — с другой, носит искусственный характер и является совершенно несостоятельной. В самом деле, тот факт, что Совет Безопасности занимается вопросом об инцидентах на греческой границе и что специальная комис-

сия, назначенная Советом Безопасности, расследует на месте положение в Северной Греции, казалось бы, требует, во-первых, того, чтобы дождаться окончания работы комиссии, и, во-вторых, чтобы в качестве вывода, основанного на заключении этой комиссии, Совет Безопасности принял необходимые меры.

Между тем правительство Соединенных Штатов не только не сочло необходимым подождать окончания работ комиссии, назначенной Советом Безопасности при активном участии Соединенных Штатов, дождаться и соответствующего решения Совета Безопасности, но предприняло со своей стороны меры, которые полностью игнорируют работу комиссии и те выводы, к которым комиссия могла прийти, так же, как и будущие решения по этому вопросу самого Совета Безопасности. Такие действия не имеют ничего общего с методами международного сотрудничества в вопросах поддержания мира, к чему обязывает всякую страну членство в Организации Объединенных Наций. Это подавно относится к странам, являющимся инициаторами создания этой Организации. Если эти страны не будут оказывать этой Организации всей необходимой поддержки, то, спрашивается, на чью же поддержку она должна тогда прежде всего рассчитывать, на чью поддержку она должна прежде всего опираться?

Нельзя не отметить и некоторых других важных аспектов мероприятий Соединенных Штатов в отношении Греции и Турции. Сам характер «помощи», которую правительство Соединенных Штатов намерено оказывать Греции и Турции, таков, что его никак нельзя признать соответствующим целям и принципам Объединенных Наций. Это видно хотя бы уже из того, что объявленная правительством Соединенных Штатов политика в отношении этих стран предусматривает, как известно, не только экономическую помощь, но также военную и иную «помощь». Больше того, из сообщений представителей правительства Соединенных Штатов, сделанных в конгрессе, следует, что большая часть ассигнуемых для Греции сумм предназначается не для восстановления экономики этой страны и не для оказания материальной помощи населению, а для военных нужд. Это означает, что оказание так называемой «помощи» не может принести экономического оздоровления Греции и улучшения материальных условий греческого народа.

Что же касается Турции, то из выступления тех же представителей правительства Соединенных Штатов в конгрессе следует, что все ассигнования для Турции предназначаются фактически только для военных нужд.

Я хотел бы обратить особое внимание Совета Безопасности на один из видов этой «помощи», а именно на посылку в Грецию и Турцию американских инструкторов как по гражданским, так и по военным вопросам. Никто не может оспаривать того факта, что посылка в ту или иную страну гражданских и в особенности военных инструкторов независимо от позиции, занятой правительством страны, в которую посылаются эти инструкторы, сама по себе является вмешательством во внутренние дела этой страны и наносит серьезный удар ее фактической независимости.

Греческий народ внес немалый вклад в общую борьбу демократических стран против немецко-фашистских агрессоров. Греческий народ имеет немалые заслуги в борьбе против фашистских захватчиков, терзавших греческую землю в течение ряда лет жестокой кровавой оккупации. Греческий народ заслужил, чтобы к нему относились с большим уважением, чем это имеет место сейчас со стороны Соединенных Штатов. Во всяком случае он заслужил, чтобы ему была предоставлена возможность самому решать свои внутренние дела и чтобы он был свободен в решении своих дел. Мы должны прислушиваться к голосу греческих демократических деятелей, протестующих против продолжения иностранного вмешательства в дела Греции, справедливо указывающих на то, что продолжение этого вмешательства может повести лишь к дальнейшему разжиганию гражданской войны в стране, к усилению страданий греческого народа и к потере Грецией независимости со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В заявлении представителя Соединенных Штатов указывалось на то, что Греция сильно пострадала от вражеской оккупации, что ее экономика разорена и что она нуждается в помощи извне в прошлом и еще продолжает нуждаться в таковой помощи и в настоящее время. В заявлении были приведены также некоторые данные о помощи, оказанной Греции со стороны ЮНРРА, и было подчеркнуто, что продолжение помощи Греции является необходимым для того, чтобы спасти страну от разрухи и от дальнейшей деградации, от дальнейшего ухудшения ее экономического положения. Указание на то, что экономическое положение Греции является тяжелым, соответствует действительности Греции, несомненно, причинены большие разрушения в результате войны и вражеской оккупации. Поэтому Греция, как и другие союзные страны, пострадавшие в результате фашистской оккупации, безусловно, имеет право на получение помощи извне.

Само собой разумеется, что помощь Греции должна осуществляться в интересах греческого народа. Эта помощь ни в коем случае не должна быть орудием иностранного влияния в Греции. Такая помощь, свободная от стремления использовать ее в качестве давления и иностранного вмешательства во внутренние дела Греции, соответствовала бы духу Устава и целям Организации Объединенных Наций. Такая помощь могла бы быть осуществлена при участии специальной комиссии Совета Безопасности, которая следила бы за правильной реализацией такой помощи в интересах греческого народа.

Я указал уже на то, что Греция как союзная страна, сильно пострадавшая от войны и вражеской оккупации, имеет право на получение помощи извне. Однако можно ли сказать то же самое относительно Турции? В отношении Турции этого сказать нельзя, если действительно объективно относиться к делу, правильно и беспристрастно оценивать факты, характеризующие положение Турции, ее роль в минувшей войне и все то, что относится к данному вопросу. Объективность и справедливость требуют признать, что Турция не имеет такого права на получение помощи извне, так как она не является

страной, пострадавшей в войне. Ее территория не подвергалась оккупации. Турция не помогала союзникам в их борьбе против гитлеровской Германии. Более того, Турция снабжала гитлеровскую Германию стратегическим сырьем, в котором последняя испытывала нужду в военное время. Турция нажилась на войне, на помощи гитлеровской Германии. Усилия союзных держав привлечь Турцию к участию в общей борьбе Объединенных Наций против фашистских агрессоров не принесли, как известно, положительных результатов. Формальное объявление Турцией войны Германии, и то лишь накануне окончательного разгрома и полной капитуляции последней, явилось по существу жестом, не принесшим союзникам да и неспособным уже принести никакой пользы и помощи в их усилиях в деле разгрома врага. В борьбе с сильным и жестоким врагом демократических стран, против немецко-фашистских полчищ Турции не было в демократическом лагере. Можно ли игнорировать эти факты при обсуждении в Совете Безопасности вопроса о действиях Соединенных Штатов в отношении Турции? Нет, игнорировать такие факты нельзя, если мы хотим дать правильную и объективную оценку этим действиям. Таким образом, для помощи Турции нельзя найти достаточных оснований.

Господин Остин много говорил о комиссии Совета Безопасности, занимающейся расследованием инцидентов на греческих границах. Он внес предложение о желательности оставления в Северной Греции представителей комиссии до тех пор, пока Совет Безопасности не примет соответствующего решения по докладу комиссии. Поскольку вопрос об этой комиссии является более узким и самостоятельным вопросом, я выскажу свое отношение к этому предложению относительно комиссии особо.

Все сказанное приводит меня к необходимости сделать следующие выводы.

Предпринимаемые правительством Соединенных Штатов мероприятия в отношении Греции и Турции наносят серьезный ущерб авторитету Организации Объединенных Наций и порождают неизбежное недоверие во взаимоотношениях между государствами-членами Организации Объединенных Наций.

Попытка правительства Соединенных Штатов задним числом связать предпринимаемые им в отношении указанных стран действия с работой специальной комиссии Совета Безопасности в Греции является несостоятельной и лишь свидетельствует об опасности того удара по авторитету Объединенных Наций, который наносится односторонними действиями американского правительства.

Действительная материальная помощь, в которой нуждается греческий народ, может и должна быть ему оказана, но эта помощь должна быть именно помощью, а не прикрытием целей, не имеющих с помощью ничего общего, эта помощь должна быть оказана через Организацию Объединенных Наций, что устранит возможность какого бы то ни было иностранного влияния на эту страну.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)* По мнению

моего правительства, основанному на расследовании Особого технического комитета по изучению вопроса о помощи, необходимой после ликвидации ЮНРРА, Греция, бесспорно, нуждается в немедленной помощи. Кроме того также ясно, что Организация Объединенных Наций, как таковая, не в состоянии в настоящий момент предоставить ей нужную финансовую помощь. Это было всецело признано Генеральной Ассамблеей еще в прошлом году в ее резолюции от 11 декабря 1946 г.², призывающей всех членов Объединенных Наций содействовать оказанию помощи в тех местах и в тот момент, когда она потребуется, в надлежащих случаях, путем предоставления специальных кредитов нуждающимся странам.

При таких обстоятельствах правительство Его Величества в Соединенном Королевстве считает, что действие правительства Соединенных Штатов находится в полном согласии с целями и принципами Объединенных Наций.

На сто двадцать третьем заседании Совета Безопасности представитель Соединенных Штатов, помимо рассмотрения общих вопросов о помощи Греции и Турции, внес некоторые конкретные предложения относительно Комиссии по расследованию.³ Представитель Соединенных Штатов сделал предложения по поводу дальнейшей работы Комиссии, которая была послана на Балканы в соответствии с резолюцией Совета от 19 декабря 1946 года.⁴

Представитель Соединенных Штатов полагал, во-первых, что на греческой границе должна быть оставлена подкомиссия для наблюдения за положением, в то время как ядро Комиссии будет занято составлением своего доклада, и во-вторых, что эта подкомиссия должна бы оставаться там до тех пор, пока Комиссия не представит свой доклад Совету и Совет Безопасности не вынесет окончательное решение.

От имени правительства Его Величества в Соединенном Королевстве разрешите заметить, что оно разделяет мысли, высказанные здесь представителем Соединенных Штатов. По нашему мнению, подкомиссия, которая будет оставлена в Северной Греции, в то время как сама Комиссия будет составлять свой доклад в Женеве, явится вспомогательным органом Комиссии, сходным с теми группами, которые Комиссия, в ходе своей работы, ранее отправляла в разные части страны.

Было бы вполне правильно поручать подкомиссии, например, сообщать о нарушениях границ и о беспорядках вдоль границы, а также выполнять другие поручения Комиссии. В том, что касается сношений с правительствами, о которых идет речь, подкомиссия могла бы иметь такие же полномочия как и сама Комиссия и руководиться в своей работе прецедентами и практикой этой Комиссии.

Мое правительство одобрило бы такой порядок, так как считает совершенно нелогичным, чтобы Комиссия послала Совету Безопасности

доклад, который не покрывал бы весь период, вплоть до момента его представления.

Никогда не исключается возможность того, что в течение следующих нескольких недель может произойти какой-нибудь важный инцидент, связанный с иностранным вмешательством, который, может быть, изменит весь тон доклада. Было бы нелепо, если бы в докладе не упоминалось об инциденте такого рода просто потому, что Комиссия не была представлена в тот момент в соответствующем месте. Единственный способ обеспечения полноты доклада Комиссии — в назначении ею подкомиссии, как это было предложено представителем Соединенных Штатов.

Что касается предложения об оставлении подкомиссии в пограничном районе до тех пор, пока Комиссия не представит свой доклад Совету и Совет Безопасности не вынесет окончательное решение, то мое правительство считает желательным, чтобы Совет Безопасности поручил Комиссии сделать соответствующие распоряжения в этом смысле.

Упомянутое предложение так же как и то, на которое я ранее сослался, будут в полном согласии с духом резолюции, принятой Советом 19 декабря 1946 г., потому что, по нашему мнению, они явятся шагами к предотвращению новых нарушений границ и беспорядков в этих районах. Такая процедура, мне кажется, принесла бы явную практическую пользу, и я не могу поверить, чтобы кто-нибудь, искренно заинтересованный в восстановлении нормальных и мирных условий в этом охваченном беспорядками районе, будет возражать против нее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я хотел бы спросить представителя Соединенного Королевства, не изложил ли он это предложение в письменной форме? Насколько мне известно, предложение, сделанное первоначально представителем Соединенных Штатов было частью произнесенной им речи, но резолюция представлена не было.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Я не формулировал никакой резолюции или предложения. Я только одобрительно отозвался по поводу предложения представителя Соединенных Штатов, которое он сделал на последнем заседании, посвященном этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Желает ли кто-нибудь высказаться в связи с заявлением г-на Громыко или по вопросу, только что затронутому представителем Соединенного Королевства?

Г-н Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*) Выслушав заявление г-на Остина, я так и репил, что он не собирается вносить каких-либо особых предложений или требовать вынесения Советом Безопасности какой-нибудь резолюции относительно сделанного им заявления. Оно было сделано просто в форме информации.

Имеется одна сторона вопроса, которая, может быть, требует некоторого обсуждения или принятия резолюции, а именно, заявление г-на Остина относительно продления срока пребывания

² См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии (документ A/64 Add 1 стр. 69)

³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 30

⁴ Там же, первый год, вторая серия, № 28

ния Комиссии по расследованию до того, когда доклад Комиссии будет получен и Совет Безопасности вынесет резолюцию или примет решение по этому вопросу

В этом отношении, я полагаю, нет необходимости принимать теперь какую-либо резолюцию. Пока нами ничего не получено от Комиссии по расследованию, это было бы преждевременным. Для того, чтобы мы смогли сделать какое-нибудь заявление или составить себе сколько-нибудь правильное мнение в соответствии с существующей ситуацией, было бы лучше теперь прекратить рассмотрение данного вопроса и подождать получения какого-нибудь сообщения о положении в Греции или доклада Комиссии относительно ее рекомендаций.

Я полагаю, что какое бы то ни было обсуждение вопроса или принятие теперь резолюции, было бы преждевременно и несвоевременно. Поэтому, лучше отложить рассмотрение этого вопроса до получения нами доклада.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Австралийская делегация приветствует предложенную Соединенными Штатами программу помощи Греции. Такая помощь, по нашему мнению, находится в полном согласии с целями и принципами Объединенных Наций.

С экономической точки зрения, это является еще одним примером традиционного гуманитарного духа народа Соединенных Штатов, который внес такой исключительный вклад в ЮНРРА.

С политической точки зрения, это является признанием того основного факта, что в стране, правительство которой одолевается конфликтами и не имеет возможности осуществлять свою власть, политическая стабильность или настоящая независимость невозможны.

Трудно себе представить, чтобы кто-нибудь, кто принимает близко к сердцу интересы греческого народа, мог серьезно осуждать или критиковать попытку восстановить в Греции политическую и экономическую стабильность. Те страны, которые, как например Австралия, имели возможность сражаться плечо к плечу с греческими солдатами в их исторической борьбе против фашистских и нацистских захватчиков, ценят огромную жертву, принесенную Грецией, и тот вклад, который Греция внесла своей помощью в дело победы Объединенных Наций на восточном фронте, так же как и в районе Средиземного моря. Мы все сегодня с большим удовольствием выслушали восторженный отзыв советского представителя по этому поводу.

Однако, испытания и страдания Греции не закончатся с поражением наших общих военных врагов. Перед Грецией остались еще экономические и политические трудности, едва ли менее опустошительные чем сама война, трудности, с которыми приходится бороться. И тут греческий народ был стойким и крепким в борьбе с почти непреодолимыми трудностями. Находясь в тяжелом положении, греческий народ обратился с призывом о помощи к союзникам. Его призыв был обращен к единственному из союзников, который был в состоянии оказать

эффективную помощь немедленно, а именно, к Соединенным Штатам Америки. Такой призыв не мог встретить отказа.

Что же другое можно было сделать? Ждать пока будет организована совместная помощь Объединенных Наций? Поступить так, могло бы означать гибель греческого народа под тяжестью экономических ударов, которые были бы серьезным испытанием сил даже для государств гораздо более богатых естественными ресурсами и менее подвергнутых разрушениям войны и вторжению противника.

С точки зрения моего правительства, действия, предложенные Соединенными Штатами, являются не только обоснованными и правильными в принципе, но и заслуживающими того, чтобы их приветствовали с благодарностью все члены Объединенных Наций. Как отметил представитель Соединенных Штатов, настоящая срочная и временная программа помощи не будет противоречить дальнейшей помощи восстановлению Греции, которая является обязанностью Объединенных Наций.

Соединенные Штаты также сделали два шага, имеющих большое значение для будущего Объединенных Наций. Соединенные Штаты вовсе не игнорировали и не обходили Объединенные Нации, они поступили как-раз наоборот. Во-первых, нас заверили, что любое соглашение, заключенное с Грецией в связи с выполнением этой программы, будет немедленно зарегистрировано для опубликования Генеральным Секретарем. Во-вторых, мы знаем, что Соединенные Штаты дали объяснения Совету Безопасности о внесенных ими предложениях и о причине своих действий. Делегация Австралии полагает, что эти шаги свидетельствуют о полном признании роли Объединенных Наций и о ясном желании не предпринимать никаких действий, которые могли бы ослабить мощь и престиж Организации. Мы также имеем в виду поправку к законопроекту, вносимому в скором времени в конгресс, поправку, которая предусматривает, что Совет Безопасности или Генеральная Ассамблея могут решить, что помощь Соединенных Штатов больше не является необходимой и желательной и что, по вынесении такой резолюции, Соединенные Штаты немедленно примут соответствующие меры.

Теперь я подхожу к другой стороне греческого вопроса, а именно это работа Комиссии по расследованию, относительно которой представитель Соединенных Штатов внес некоторые совершенно определенные предложения. Делегация Австралии соглашается с тем, что часть Комиссии должна остаться в Греции, в то время как самое ядро Комиссии покинет Балканы, чтобы приступить к составлению доклада. Такая группа могла бы способствовать созданию более устойчивого положения на границе, а также могла бы снабжать Комиссию дальнейшими материалами, которые попадут в ее руки, с тем, чтобы доклад мог отразить положение, как оно будет к моменту фактического представления его Совету Безопасности. Самое важное — не допустить, чтобы вследствие отзыва Комиссии доклад оказался устаревшим прежде чем он будет представлен Совету Безопасности.

По мнению делегации Австралии, вопрос об оставлении на время нескольких членов Комиссии на Балканах, для указанной мною цели, всецело входит в компетенцию Комиссии. На это не требуется форменного решения Совета, так как он уже предоставил Комиссии широкие полномочия, когда определял круг ее ведения, но если по мнению Совета, мы должны дать Комиссии какие-нибудь инструкции в этом направлении, мы рады будем присоединиться к любым инструкциям такого рода.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) По сообщению Секретариата, главное ядро Комиссии по расследованию инцидентов на греческой границе уже прибыло в Женеву, а остальные ее члены находятся на пути в Женеву, где Комиссия предполагает составлять свой доклад.

Если Совет считает, что подкомиссию для наблюдения за положением на границе Греции должна назначить сама Комиссия, то необходимо ее инструктировать в этом отношении, потому что, как я полагаю, в противном случае она может сама не назначить подкомиссии, насколько я знаю по сообщениям Секретариата, члены Комиссии жаловались на недостаточность удобства в отелях Греции, а теперь даже на неудовлетворительность их в Женеве. Простите я сказал не совсем правильно. Как мне сообщили Комиссия жаловалась не на недостаток отелей в Греции, а к моему удивлению на неудовлетворительность размещения в отелях Женевы.

Я хотел бы выслушать мнение других членов Совета относительно того, желает ли Совет, чтобы Комиссия по расследованию назначила подкомиссию для наблюдения за ситуацией.

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Позиция, которую Соединенные Штаты заняли первоначально, и которой они все еще придерживаются, была следующей — цитирую точно оригинал моего заявления «Соединенные Штаты понимают резолюцию, положившую начало существованию Комиссии по расследованию, в том смысле что она дает этой Комиссии полное право оставить своих представителей в Греции на последующие несколько недель. Из резолюции вытекает, что Комиссия будет продолжать свое существование до тех пор пока Совет Безопасности не покончит с греческим вопросом или не распорядится роспуском Комиссии»⁵.

Я полагаю, что в другой части моего заявления, я обратил внимание Совета на желание Соединенных Штатов узнать мнение членов Совета о нашей позиции для того, чтобы мы могли знать соглашаемся ли мы относительно такого толкования резолюции. Никаких возражений против такого толкования высказано не было. Резолюция остается такой, как она была составлена и принята, и согласно ее положениям, я думаю, верно что Комиссия продолжает свое существование. Для меня не совсем ясно, можно ли сделать такое заключение, но для того, чтобы окончательно разрешить этот вопрос, я предлагаю краткую резолюцию, которая даст Комиссии соответствующие нашим взглядам инструкции и

информирует ее о нашей точке зрения по данному вопросу. Если Председатель разрешит, я сейчас прочту ее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я полагаю, что при существующих обстоятельствах, инструкция такого рода будет необходима.

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Считая решение Председателя правильным, я предлагаю следующую резолюцию.

«Постановлено, чтобы на время отсутствия Комиссии из района, в котором она вела расследование, Комиссия оставила в этом районе вспомогательную группу, состоящую из представителей всех членов Комиссии».

Г-н АТАНАСОВ (Болгария) (*говорит по-английски*) В связи со спором между Грецией, с одной стороны, и Болгарией, Югославией и Албанией, с другой, представитель Соединенных Штатов сделал 28 марта⁶ заявление в Совете Безопасности, которое может быть суммировано следующим образом: правительство Соединенных Штатов предполагает послать в Грецию товары для удовлетворения нужд гражданского населения, военное снабжение и военную миссию для помощи вышедшему греческому правительству в его военных операциях против греческих партизан.

Принимая во внимание гуманитарные мотивы, которыми руководствуется правительство Соединенных Штатов, собираясь оказать помощь страдающему гражданскому населению Греции и внести вклад в дело улучшения экономического положения страны, правительство Болгарии считает, что первая часть программы должна быть выполнена Организацией Объединенных Наций или под ее руководством. Что касается второй части задуманного мероприятия, то правительство Болгарии разделяет опасение, неоднократно высказанное в различных странах, как в Европе, так и в Америке, что военная помощь может привести к ухудшению политических условий в Греции и вызвать международные осложнения.

Правительство Болгарии считает, что такое действие могло бы рассматриваться как принятие участия в гражданской войне в Греции, что несовместимо с принципом невмешательства, признанным международным правом и лежащим в основе всех решений Совета Безопасности по греческому вопросу. Если будет предпринято действие имеющее своей целью установление мира в Греции оно должно быть предпринято по почину Объединенных Наций.

Г-н КРАСОВЕЦ (Югославия) (*говорит по-английски*) Доклады и дебаты относительно предполагаемой Соединенными Штатами помощи Греции и Турции вызвали серьезные опасения у югославского народа, прежде всего потому что мы видели что Организация Объединенных Наций оказалась сначала обходной во-вторых, потому что, будучи членом Объединенных Наций, мы не можем приветствовать предложение о вооружении некоторых членов Организации против, якобы, существующей угрозы со стороны

⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 30.

⁶ Там же.

других членов Организации, в то время, как обсуждается вопрос о всеобщем сокращении вооружений

Пользуясь случаем, я хотел бы также опровергнуть сказки относительно, якобы, существующей для Греции опасности со стороны Югославии. Такие сказки предназначаются лишь для того, чтобы прикрыть незаконный террор, осуществляемый греческим правительством, против демократических масс Греции и македонян в Эгейской Македонии. Но лучше было бы подождать доклада Комиссии по этому вопросу.

Однако, что касается чисто экономической помощи, нам кажется, что она должна быть оказана в духе сотрудничества, а не в духе враждебности и дискриминации среди членов Объединенных Наций. Разрешите мне добавить к другим возражениям, которые мы уже слышали относительно предложенной Соединенными Штатами программы экономической помощи Греции и Турции, следующий аргумент: может ли экономическая помощь Греции, при существующих обстоятельствах, без содействия Объединенных Наций и не через Объединенные Нации, послужить на пользу греческому народу и может ли она действительно предназначаться для приписываемой ей цели?

В этом отношении, я убежден, существуют серьезные сомнения. Греция получила от ЮНПРА помощь на душу населения большую, чем многие другие разоренные войной и освобожденные страны, большую чем, например, моя страна. С окончания войны и до января Греция получила 185 000 000 долл. от Соединенных Штатов, значительные займы от Соединенного Королевства и помощь от Управления по ликвидации излишков военного имущества. Во время войны, когда югославские дети умирали от голода, греческий народ получал помощь извне, даже сквозь блокаду. Но, несмотря на это, Греция в настоящее время находится в катастрофическом финансовом и экономическом положении. Мне нет надобности приводить примеры, иллюстрирующие это положение, картина была детально описана г-м Клейтоном и Ачесоном в законодательных органах Соединенных Штатов.

Эта картина показывает, что в Греции создавалась нездоровая и гнилая обстановка. Подтверждением этого может служить сравнение Греции с другими опустошенными войной странами, которые, как например, моя страна, Польша, Норвегия, Нидерланды и Франция, получили меньше помощи извне, чем Греция.

Если я буду говорить только о положении в Югославии, в чем я, конечно, более компетентен, то нет сомнений, что моя страна страдала больше и подверглась соответственно большим опустошениям во время войны, чем Греция. Также нет сомнений и в том, что моей стране было оказано меньше помощи извне, чем Греции. Однако, несмотря на тяжелые условия и несмотря на тот факт, что мы не получали никаких иностранных займов, Югославия не страдает ни от инфляции, ни от черного рынка. Товары, получаемые от ЮНПРА, не продавались на черном рынке. Нет помощи относительно распределения предметов помощи — т е в данный момент — нет добросовестных жалоб. Югославия успешно

и стойко проводит работу по восстановлению. Почти все дороги и железнодорожные пути восстановлены. После двух лет мира, нельзя сказать, что железные дороги там в плохом состоянии.

Как я полагаю, это свидетельствует об успехе, достигнутом народом Югославии, а также и об успехе Объединенных Наций — в особенности успехе ЮНПРА и тех стран, которые больше чем другие внесли свой вклад в ЮНПРА.

С другой стороны, я полагаю, что невеселая картина экономических условий в Греции должна быть объяснена безуспешностью общих усилий Объединенных Наций, неудачей, которая воодушевляет всех тайных и явных врагов Объединенных Наций.

Я предпочел бы (и опять-таки, я считаю, что это является нашим долгом) подождать получения доклада Комиссии по расследованию, в котором будет описано положение в Греции. Престижу Совета будет нанесен удар, если он не подождет доклада своей же Комиссии. Но, если этот доклад подтвердит нашу точку зрения относительно существующих в Греции нездоровых условий, несостоятельности нынешнего правительства в Греции и того факта, что это правительство не представляет греческий народ и управляет против воли народа, то я опять-таки считаю, что член Объединенных Наций, при существующих обстоятельствах, не должен оказывать помощь такой стране, без контроля Объединенных Наций. Иначе, такая помощь не пойдет на пользу страны, а для страны, которая ее предоставляет, явится напрасной тратой денег.

Несмотря на все трудности, недостатки и ошибки ее, мы твердо верим в Организацию Объединенных Наций и считаем, что Особый технический комитет по вопросу об оказании помощи после ликвидации ЮНПРА недавно точно установил, в результате тщательного изучения вопроса, какие именно страны нуждаются в помощи и какие не нуждаются в таковой в срочном порядке.

В этом списке Турции не было. Комитет пришел к заключению, что, из нуждающихся стран, Югославия нуждается в помощи, почти в таком же размере, как и Греция, для того чтобы предотвратить голод и экономический упадок, впрочем позднее она была объявлена двумя государствами, как страна не нуждающаяся в помощи.

Только-что была шестая годовщина того дня, когда наш народ поднялся, чтобы уничтожить Тройственный пакт — Берлин-Рим-Токио, сверг правительство и монарха, которые присоединились к этому пакту, и, как было доказано в Нюрнберге, отсрочили на пять недель варварский план, сражаясь в то время, когда помимо Соединенного Королевства никто не воевал с Германией.

Вот почему нашему народу, и я полагаю другим освобожденным народам Европы, кажется странным слышать, что экономическая помощь должна быть оказана стране, которая не выставила ни одного солдата в войне против Германии и фашистской Италии и поведение которой, конечно, было сомнительным, стране, в отношении

которой теоретически было бы трудно доказать, какой стороне она помогала во время войны более реально, и стране, которая нажилась во время войны

Я с интересом прочел о замечании, сделанном членом конгресса Соединенных Штатов относительно того, что он убедился, что Турция находится даже в лучшем финансовом положении, чем Соединенные Штаты. От имени моего правительства я заявил Объединенным Нациям, что Югославия готова отдать все свои скудные ресурсы, и, несмотря на опустошение, предоставить другим опустошенным странам, не делая между ними различия, такие товары, как лес, фрукты и целебные травы на сумму, приблизительно, в один миллион долларов.

Дания, освобожденная страна, которая в течение пяти лет страдала под нацистской оккупацией, также заявила, что готова оказать помощь нуждающимся странам. То же самое относится и к Франции, Норвегии, одна из сильно пострадавших во время оккупации стран, объявила, что она, пока, не рассчитывает на какую-либо помощь для ее детей. Турция же, которая не страдала от оккупации, которая даже теперь, после войны, не оказала никакой помощи разоренным странам и нуждающимся детям, напротив, теперь сама претендует на помощь, притом в ущерб разоренным странам.

Пока я ничего не могу сказать относительно конкретного предложения об оставлении в Греции вспомогательной группы Комиссии, но я сохраняю за своим правительством право сказать об этом несколько слов позднее. Несмотря на это, я считаю, что наилучшая политическая, моральная и экономическая помощь греческому народу заключалась бы в выводе из Греции иностранных войск и в разрешении греческому народу быть хозяином в своей стране.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Перед нами находится измененный проект резолюции, внесенный представителем Соединенных Штатов, который гласит:

«Постановлено, чтобы на время отсутствия Комиссии из района, в котором она вела свое расследование, Комиссия оставила в этом районе вспомогательную группу, состоящую из представителей всех членов Комиссии»

Теперь приступим к обсуждению проекта резолюции.

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Я хочу выяснить будем ли мы обсуждать конкретные проекты резолюции или имеются еще желающие сделать общие заявления по этому вопросу? Во-первых, если мы переходим уже к обсуждению проекта резолюции, тогда я, как я уже сказал в своем первом заявлении, хочу высказаться по поводу американского проекта. Во-вторых, я в своем заявлении сделал также предложение о необходимости создания специальной комиссии, которая обеспечила бы, чтобы помощь, оказываемая извне Греции, использовалась действительно в интересах греческого народа. Если мы будем обсуждать проекты резолюции, то я хотел бы коснуться двух этих вопросов. Вопрос

о Комиссии расследования — самостоятельный, отдельный вопрос. Поэтому я хочу коснуться его отдельно. Я прошу вашего разъяснения, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
В ответ на вопрос советского представителя, разрешите заметить, что, по моему мнению, общие прения в связи с сегодняшними заявлениями представителя Соединенных Штатов и г-на Громыко, отнюдь не прекращены. Пока, я еще не получил никаких заявлений от других членов Совета, которые желали бы высказаться по этому вопросу в целом. Ввиду важности затронутого вопроса, вполне естественно, что члены Совета желали бы иметь больше времени для изучения его. Я сам хотел бы высказаться по этому вопросу. Вот поэтому я и предложу членам Совета высказать свою точку зрения относительно проекта резолюции, находящегося перед нами. Так как в Совете не имеется других вопросов, мы можем продолжать наше обсуждение.

Слово предоставляется представителю Греции.

Г-н ДЕНДРАМИС (Греция) (*говорит по-французски*) Я не намерен вступать здесь в спор с представителями Болгарии и Югославии.

Кроме того, я ни в коем случае не хочу превосходить доклад Комиссии по расследованию. Время придет когда он будет нам представлен, и мы сможем прочитать его и составить себе представление о существующей ситуации.

Я также не хочу выносить суждения о политических режимах соседних правительств. Что они делают на своей собственной территории — их дело, но греческий народ не желает, чтобы ему насильно был навязан другим режим, не соответствующий его стремлениям.

Я хочу высказать мою искреннюю благодарность представителям Советского Союза и Австралии за то, что они сказали по поводу вклада, внесенного Грецией в дело войны, и за выраженное ими сочувствие к страданиям греческого народа, испытанным во время оккупации. Разрешите мне также выразить глубокую благодарность представителю Соединенных Штатов за речь, произнесенную им несколько дней тому назад, и представителю Соединенного Королевства за сказанное им сегодня.

Мое правительство совершенно убеждено в том, что Комиссия по расследованию, назначенная Советом Безопасности, сделает рекомендации, которые будут способствовать созданию в Греции таких условий, при которых она сможет беспрепятственно отдаться работе по восстановлению и построить будущее своего народа на основе безопасности и мира со своими соседями — не на временном и непрочном мире, а на продолжительном, прочном, основанном на спокойствии, взаимном понимании и взаимном доверии.

Греция заявляет, что она заранее соглашается с внесенными предложениями и с только что представленной резолюцией.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Замечание, которое я собираюсь сделать, относится исключительно к проекту резолюции, представленному представителем Соеди-

ненных Штатов Одна из трудностей и ненормальностей дискуссии, в которую мы оказались вовлеченными, заключается в том, что мы занимаемся обсуждением ситуации в Греции, в то время как в этой стране находится Комиссия по расследованию, которая еще не представила нам никакого доклада

Я считаю представленную нам резолюцию временной Насколько я понимаю, дело идет о чисто консервативной мере, ни коим образом не предопределяющей решения, которое будет вынесено нами, когда посланная нами в Грецию Комиссия представит свой доклад С своей стороны, я был бы склонен принять эту резолюцию лишь в том случае, если она на самом деле имеет чисто консервативное значение Если действительно смысл резолюции таков, то я считаю ее исключительно полезной для поддержки мира и всецело соглашаюсь с ней

Разрешите мне также сделать два замечания относительно редакции резолюции Я хотел бы, чтобы консервативный и временный характер меры, которую мы решим предпринять, был бы более ясно подчеркнут в резолюции Резолюция гласит «*Постановлено* чтобы на время отсутствия Комиссии из района, в котором она вела свое расследование » Под этим как будто подразумевается, что Комиссия возвратится в Грецию, что не так, потому что я не думаю, что она должна вернуться Если я ошибаюсь, я прошу только дать более точную интерпретацию

Во всяком случае, я думаю, было бы лучше уточнить временный характер нашего решения, сказав например

«Постановлено чтобы впредь до нового решения Совета Безопасности, Комиссия оставила в районе, в котором она вела свое расследование, вспомогательную группу, состоящую из представителей всех членов Комиссии»

С этой оговоркой я считаю резолюцию весьма благоразумной и полезной

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) В ответ представителю Франции я хочу сказать, что я так же как и он истолковываю проект резолюции Соединенных Штатов и ее временный характер Эта вспомогательная группа, естественно, перестанет функционировать, когда прекратит свое существование сама Комиссия по расследованию, таким образом, я полагаю, временный характер подразумевается в проекте резолюции Могу я спросить представителя Соединенных Штатов, является ли это правильным толкованием?

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Господин Председатель, я вполне соглашаюсь с такой интерпретацией и привимаю предложение представителя Франции как поправку Я попрошу представителя Франции повторить его поправку

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Я думаю, что редакцию можно бы изменить следующим образом

«Постановлено чтобы впредь до нового решения Совета Безопасности Комиссия оставила в районе, в котором она вела свое расследова-

ние, вспомогательную группу, состоящую из представителей всех членов Комиссии»

По моему, ввиду того, что Совет Безопасности, а не Комиссия будет теперь решать вопрос о том, оставить ли вспомогательную группу на месте, будет вернее сказать «*впредь до нового решения Совета Безопасности* »

Новым решением Совета может быть или отзыв вспомогательной группы или, наоборот, подтверждение ее полномочий на новый срок

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я принимаю эту поправку, господин Председатель

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я хочу спросить представителя Франции, имел ли он в виду исключить первую часть первоначальной резолюции, а именно фразу «*во время отсутствия Комиссии из района, в котором она вела свое расследование* »

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Да, господин Председатель, в тексте, который я только что прочел, я выпустил фразу «*на время отсутствия Комиссии из района* »

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Теперь я предложу Помощнику генерального секретаря огласить исправленную резолюцию

А А СОБОЛЕВ (Помощник генерального секретаря) (*говорит по-английски*) Исправленный проект резолюции гласит

«Постановлено чтобы впредь до решения Совета Безопасности Комиссия оставила в районе, о котором идет речь, вспомогательную группу, состоящую из представителей всех членов Комиссии»

А А ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) Кажется, мы рано занялись редакцией проекта резолюции Я хочу сказать — по существу этого предложения

Если сегодня будут рассматриваться проекты резолюций и выноситься решения, я тоже внесу проект резолюции в соответствии с моим предложением Я в сегодняшнем заявлении внес со своей стороны предложение о создании специальной комиссии Совета Безопасности, которая могла бы принимать участие в оказании помощи Греции и могла бы, путем соответствующего надзора, обеспечить, чтобы эта помощь, которую Греция может получить извне, была использована только в интересах греческого народа Я прошу Председателя рассматривать мысль, высказанную мною сейчас о создании специальной комиссии, как формальное предложение, которое я вношу на рассмотрение Совета Безопасности

Далее, об американском предложении относительно оставления в Северной Греции, в пограничных районах, представителей Комиссии, которая была образована Советом Безопасности для проведения расследования положения на греческих границах Я не могу согласиться с предложением, которое было внесено представителем Соединенных Штатов, и не могу поддерживать это предложение Я считаю, что предложение это является неправильным, внесение его

и тем более принятие его не может быть оправдано

В самом деле, какую ситуацию мы сейчас имеем? Совет Безопасности некоторое время тому назад создал Комиссию по расследованию пограничных инцидентов вдоль греческих северных границ. Эта Комиссия выехала на место, провела соответствующие расследования и сейчас, согласно сведениям, оглашенным Председателем, находится на пути в Женеву или уже в Женеве и начинает готовить доклад для Совета Безопасности. Как можно принимать решения, касающиеся судьбы этой Комиссии без того, чтобы заслушать результаты работы этой Комиссии? Мне кажется, что Совет Безопасности не может принимать решения по вопросам, по которым он совершенно не заслушал Комиссию, для изучения которых эта Комиссия была создана.

Между прочим, американский представитель внес предложение принимать решения, касающиеся Комиссии, хотя мы не имеем никаких сообщений от Комиссии относительно результатов проведенной ею работы. Нам знакомы некоторые отрывочные сведения, которые были опубликованы мировой печатью относительно некоторых эпизодов работы Комиссии по расследованию, главным образом сведения, относящиеся к организации и ходу работы. Но нам ничего неизвестно относительно выводов, к которым Комиссия пришла — если она пришла к таким выводам — и тем более относительно выводов, к которым Комиссия может прийти в результате рассмотрения накопившихся у нее материалов после проведения соответствующей работы на месте.

Я считаю, что решение, которое нам предлагает представитель Соединенных Штатов, не может быть оправдано именно в силу того обстоятельства, что мы не имеем никаких оснований для вынесения такого решения. Американский представитель собственно никаких аргументов не привел в доказательство того, что такое решение необходимо.

Возникает вопрос: в чем же дело? Раз этот вопрос о Комиссии по расследованию инцидентов вдоль греческих границ является узким, самостоятельным вопросом, а вопрос, который был поднят в заявлении американского представителя в Совете Безопасности 28 марта является другим вопросом, самостоятельным и более широким, то как же можно искусственно связывать эти два совершенно разных вопроса? А между тем мы как раз имеем попытку связать эти два разных самостоятельных вопроса.

Возникает вопрос, как можно объяснить такую попытку и чем можно объяснить такую попытку? Напрашивается единственное объяснение: представитель Соединенных Штатов пытается задним числом пристегнуть существующую, образованную Советом Безопасности Комиссию по расследованию инцидентов на греческих границах, к другому вопросу, который поднят был им в заявлении от 28 марта, представитель Соединенных Штатов старается задним числом как бы соединить эти два вопроса, очевидно, для того, чтобы создать видимость, что есть какая-то связь между существующей Комиссией по расследованию и между теми действиями, которые

американское правительство решило проводить в отношении Греции и Турции, в данном случае в отношении Греции. Только так можно объяснить, почему представитель Соединенных Штатов решил задним числом связать эти действия американского правительства с Комиссией по расследованию пограничных инцидентов. Другого объяснения нет. Это единственное объяснение, которое можно дать этому предложению и тем соображениям, которыми, повидимому, руководствуется представитель Соединенных Штатов.

Господин Председатель, я хочу обратить внимание Совета Безопасности на то — независимо от того, будет ли принята эта резолюция или нет, — что решение об оставлении в Северной Греции Комиссии (незачем употреблять слова «представителей Комиссии» дело не в лицах, не в представителях государств, так как не имеет значения кто будет в Комиссии — Смит или Джонс, Петров или Иванов, это никакого отношения не имеет к существу вопроса), что оставление Комиссии в Греции может быть расценено как попытка создать ширму, за которой будут проводиться правительством Соединенных Штатов Америки действия, которые не в штиресах Организации Объединенных Наций, так как эти действия означают вмешательство во внутренние дела Греции.

Так может быть расценено решение о том, чтобы связать два разных вопроса — вопрос о так называемой американской помощи Греции и вопрос о существующей Комиссии по расследованию инцидентов на греческой границе. Могут расценивать это решение как создание ширмы под маркой Организации Объединенных Наций, за которой будут проводиться действия не Организацией Объединенных Наций — я подчеркиваю, за которой будут проводиться действия не Организацией Объединенных Наций, — а отдельным государством. Только так смогут расценивать подобного рода решения. Поэтому, в силу соображений, которые я высказал, я считаю предложение, которое было внесено представителем Соединенных Штатов, неприемлемым и не могу поддержать такое предложение.

Я повторяю, что я со своей стороны выдвинул предложение на рассмотрение Совета Безопасности о создании комиссии Объединенных Наций, о создании Советом Безопасности специальной комиссии, которая обеспечила бы использование помощи Греции, в интересах греческого народа. Если мы говорим о помощи и действительно имеем в виду помощь, которая помогла бы греческому народу стать на ноги, поднять экономику, поддержать уровень жизни на соответствующей высоте, то мы не можем в таком случае отказаться от того, чтобы Совет Безопасности принял через соответствующую комиссию надлежащие меры, обеспечивающие использование такой помощи в интересах греческого народа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Генеральный Секретарь просил меня не продолжать заседания после 6 часов, исходя из соображений о бюджете и о своих сотрудниках, потому что, как я полагаю, сверхурочная работа требует добавочной оплаты. На списке у меня

все еще имеется два докладчика. Так как резолюция Соединенных Штатов была предложена сегодня днем и ввиду того, что советский представитель сообщил нам, что он собирается предложить другую резолюцию, мы не можем надеяться закончить обсуждение той или другой резолюции сегодня. Мы должны отложить общие прения до следующего заседания.

Я предлагаю разойтись до следующего следующего дня, которым будет пятница, так как на вторник, среду и четверг уже назначены другие заседания. Если Совет соглашается с этим предложением, считаю заседание закрытым.

Представитель Греции просил слова, но я хочу выяснить, желает ли он говорить о порядке ведения заседания или о чемнибудь другом, потому что председатель уже просил о закрытии заседания.

Г-н ДЕНДРАМИС (Греция) *(говорит по-французски)* Господин Председатель, я принадлежу к православной церкви как, вероятно, и некоторые другие представители. Следующая

пятница у нас Страстная пятница, и я хотел бы просить вас, если возможно, назначить следующее заседание по этому вопросу на какой-нибудь другой день.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Как я сказал, на завтра, среду и четверг уже назначены заседания. Завтра у нас заседание Комиссии по атомной энергии, в среду утром заседание Комиссии по вооружениям обычного типа, в среду днем заседание Совета Безопасности по вопросу об инциденте в проливе Корфу, в четверг другое заседание Комиссии по атомной энергии. Таким образом, за исключением следующей пятницы 11 ч утра, остается единственным подходящим утром четверга или суббота, Генеральный Секретарь исключает субботу, так что единственными подходящими будут или четверг утром или пятница, или следующий понедельник утром.

Я предлагаю отложить заседание до четверга 10 ч 30 м утра, если это подходит всем членам Совета.

Заседание закрывается в 6 ч 05 м веч